

8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 278. Л. 43.
9. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 231. Л. 2, 3.
10. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 30. Л. 19.
11. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 4. Л. 59.
12. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 231. Л. 7; ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 30. Л. 19.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 168. Л. 36, 38, 39.
14. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 4. Л. 196, Д. 10. Л. 14.
15. Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 227–228.
16. Из статьи академика И.П. Бардина «Двадцать пять лет развития научных учреждений академии наук СССР на периферии» // Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. Екатеринбург, 2002. С. 175–176.
17. Деменов В.Н. К 25-летию Уральского филиала Академии наук СССР // Ученые Урала в борьбе за технический прогресс. Свердловск, 1959. С. 32–33.
18. Лебедев В.Э. Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации (1956–1985). Свердловск, 1991. С. 44–47.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 118. Л. 20.
20. АРАН. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 126. Л. 9–10.
21. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 435. Л. 76–80.
22. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 433. Л. 1.
23. Справка Комиссии по вопросу разработки предложений об организации объединенных научных учреждений в крупном Уральском экономическом районе «Научные кадры в Уральском крупном экономическом районе» // Рубежи созидания. С. 214–215.
24. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 августа 1969 г. «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР» // Рубежи созидания. С. 241.

Мирошкин М.А.
(Екатеринбург)

Налогообложение крестьянства в похозяйственных книгах Урала 1930-х годов

Одной из центральных методологических проблем источниковедения является установление адекватности отражения источником действительности. В соответствии с этим мы попытаемся выяснить круг вопросов, связанных с эволюцией базового источника, его функциональным назначением, методами получения и степенью объективности зафиксированной в нем информации.

Похозяйственные книги основных производственных показателей колхозников, единоличников, рабочих и служащих, постоянно проживавших на

территории сельсовета, а также похозяйственные книги учета выполнения населением обязательств перед государством были введены в 1934 г. с целью упорядочения похозяйственной отчетности и сокращения ее масштабов. Все формы первичного учета являлись официальной документацией сельсоветов, которая должна была храниться на местах наравне с денежными документами и ценными бумагами, а по истечении срока ведомственного хранения передаваться в районные архивы. Ответственность за сохранность, правильную и своевременную запись в похозяйственных книгах персонально нес секретарь сельсовета, который был обязан окончить двухнедельные курсы по изучению новой системы отчетности, учета и делопроизводства и выдержать испытание перед районной квалификационной комиссией. СНК СССР обязал исполкомы райсоветов и районных инспекторов народно-хозяйственного учета систематически инструктировать сельсоветы и осуществлять контроль за правильным ведением похозяйственных книг. Совнаркомы союзных и автономных республик, областные и краевые исполнительные комитеты должны были ввести похозяйственные книги основных производственных показателей хозяйств с 1 апреля 1934 г., а похозяйственные книги учета выполнения населением обязательств перед государством - с 1 июля 1934 г. (1).

В 1933 - 34 гг. на селе была проведена налоговая реформа, что и послужило толчком для перестройки системы народнохозяйственного учета. Новая система налогообложения отличалась от предыдущей большей дифференцированностью колхозных и единоличных хозяйств и стала строиться по сложившимся группам сельского населения.

Это свидетельствовало о процессах размежевания общественного и единоличного секторов, что и потребовало дифференцированного подхода к исчислению денежных налогов с хозяйств колхозников и единоличников, взимавшихся на основе данных первичного похозяйственного учета. Таким образом, системы народно-хозяйственного и налогового учета на селе были тесно связаны между собой, а изменение методов проведения налоговых кампаний автоматически отражалось на состоянии учетной документации сельсоветов.

До середины 1935 г. похозяйственный и налоговый учет находился в ведении различных организаций. Сельсоветы и налоговые комиссии, действовавшие при них, производили первичный похозяйственный учет объектов обложения, составляли поселенные списки плательщиков по социальным группам населения и предварительные списки семей, освобождаемых от налога и облагаемых им в индивидуальном порядке. Вся же наиболее ответственная низовая работа была сосредоточена в районном финансовом отделе, подотчетном райисполкому и областному финансовому отделу. Районные финансовые работники на базе сведений народно-хозяйственного учета и информации о размерах и видах доходов единоличников, собиравшейся ими

по справкам от организаций, где были заняты единоличники, исчисляли объем облагаемого дохода хозяйств, начисляли налоги, заполняли окладные листы, предоставляли льготы, составляли районные сводки объектов обложения. Действовавшие районные налоговые комиссии по сельхозналогу имели право исчислять размеры неземледельческих доходов единоличников, освобождать семьи от обложения по маломощности, определять размеры ущерба дворов от стихийных бедствий, разбирать жалобы плательщиков, относить их к кулацкой группе.

Большую роль в организационно-политической укреплении сельсоветов сыграло постановление СНК СССР от 3 августа 1935 г. "О мерах улучшения финансовой работы на селе", введение которого было вызвано необходимостью усиления финансовой дисциплины на местах, создания заинтересованности сельских органов власти в выполнении решений партии и правительства. Постановление значительно расширило бюджетные и налоговые права низовой администрации, ставшей основным проводником налоговой политики партии в деревне. Постановлением отменялся прежний порядок исчисления налогов в районном финансовом отделе и упразднялся специальный институт сборщиков налогов. Все функции по исчислению и сбору налогов передавались сельским налоговым комиссиям в составе председателя сельсовета, председателя колхоза и представителей финансовой секции сельсовета (2).

В итоге районный финансовый отдел стал осуществлять лишь общее руководство и наблюдение за проведением налогового обложения населения на местах. За ним оставалось право утверждать списки хозяйств для полного или частичного освобождения от налога, а также списки семей, привлекаемых к налогу в двойном размере и в индивидуальном порядке. Районные налоговые комиссии по сельхозналогу сохранили за собой функцию утверждать размеры неземледельческих и рыночных доходов единоличников и разрешать жалобы плательщиков. В постановлении указывалось на необходимость обеспечить исчисление налога с граждан непосредственно в сельсовете, что было связано с ростом колхозного сектора, который в 1936 г. был переведен на новую систему налогообложения: сельскохозяйственный налог был заменен подоходным.

Сельсоветы продолжали вести похозяйственный учет объектов обложения. Контроль же за проведением учетных кампаний на местах и качеством заполнения похозяйственных книг осуществляли районные инспекторы народно-хозяйственного учета и работники районного финансового отдела (3). Секретарь сельсовета ежегодно составлял похозяйственные книги колхозников, единоличников, рабочих и служащих, фиксируя прошлый социальный статус семьи, год ее вступления в колхоз (для колхозников), количество членов двора, их возраст, пол, грамотность, отношение к домохозяйину, место работы, специальность, размер посевной площади, количество скота,

инвентаря, страховую оценку строений, год возведения дома. Сведения заносились им в похозяйственные книги при подворном обходе, совершавшемся два раза в год, 1 января и 1 июля. Причем летний обход был призван особо тщательно регистрировать в налоговых целях наличный скот двора, а также уточнять прочие записи похозяйственных книг. На каждое хозяйство в такой книге открывался лицевой счет, а запись их производилась в порядке размещения дворов в населенном пункте.

Семьей считались совместно проживавшие родственники, ведшие общее хозяйство. Одиночки считались отдельным хозяйством. Семьи, где несколько человек работали в колхозе, а один или несколько являлись единоличниками, записывались как два разных хозяйства. Если же в составе семьи несколько человек работало на производстве, отдельного счета на них не заводилось. Все дворы, находившиеся на территории сельсовета, должны были быть учтены независимо от того, имели они сельское хозяйство или нет. Семьи, члены которых временно отсутствовали, должны были быть также учтены в книгах. Если в доме проживало несколько семей, то каждое учитывалось как отдельное хозяйство (4).

Все данные о членах двора фиксировались со слов домохозяина, являвшегося лицом, на имя которого записывались денежные и натуральные обязательства семьи, занимавшейся сельским хозяйством. Во всех прочих семьях главой считалось лицо, дававшее основные средства к ее существованию. Сведения об общей площади земли хозяйства и распределении ее по угодьям брались из материалов последнего обмера усадеб, занесенных в шнуровую книгу колхозов, и сопоставлялись с показаниями домохозяина на 1 января. Секретарь сельсовета также вносил в лицевые счета плановые задания по различным видам посевов единоличных хозяйств, но лишь после утверждения планов сева по сельсовету. Количество скота фиксировалось им по состоянию на 1 января, сверялось с материалами ежегодной январской переписи скота и уточнялось при июльском обходе со слов домохозяина. Количество и состояние инвентаря фиксировалось в книгах при подворном обходе единоличников.

Единоличные дворы в 1930-е годы подразделялись на четыре группы: первую составляли семьи, имевшие доход только от сельского хозяйства, вторую - семьи с доходом от сельского хозяйства и рыночной продажи продуктов своего производства, третью - дворы с доходами от сельского хозяйства и неземледельческих заработков, и четвертую - хозяйства со всеми видами источников доходов.

Величины доходов единоличников от занятия сельским хозяйством исчислялись нормативно и напрямую зависели от размеров площадей и категорий посевов, от количества и видов скота. Сведения о величине рыночных и неземледельческих доходов собирались районным финансовым отделом по справкам и документам от предприятий, учреждений и организаций,

где были заняты единоличники. При этом в лицевые счета секретарем сельсовета в обязательном порядке заносились как утвержденные районной налоговой комиссией по сельхозналогу фактические размеры этих доходов, так и исчисленные сельской налоговой комиссией суммы включения рыночных и неземледельческих заработков в общий объем облагаемого дохода двора, на основании которых уже исчислялся сельхозналог (5).

К моменту налогового учета (осуществлялся в июле) каждое хозяйство должно было быть занесено в похозяйственную книгу и иметь свой номер, который проставлялся здесь на основании списка хозяйств, объединявшихся сельсоветом. При проведении налогового учета домохозяева опрашивались сельской налоговой комиссией по той же программе, что и при похозяйственном учете, но основной акцент ставился на фиксации источников доходов и скота. Результаты учета по каждому хозяйству выносились на обсуждение пленума сельсовета, после заседания которого на место прибывала проверочная бригада районного финансового отдела, проводившая выборочные контрольные обходы. В случае, если обнаруживался значительный недоучет скота, производился всеобщий переучет по сельсовету и лишь после этого скорректированные сведения по скоту переносились в похозяйственные книги, а ложные данные могли зачеркиваться. Если же неправильностей не обнаруживалось, сельские налоговые комиссии имели право начать исчисление обязательных налоговых платежей на вспомогательных списках, составлять итоговые похозяйственные и налоговые сводки по сельсовету (6).

Таким образом, в компетенцию сельских налоговых комиссий в середине 30-х гг. входило: учет источников доходов, определение предварительных размеров неземледельческих и рыночных заработков единоличников, составление для районного финансового отдела списков хозяйств с этими доходами и списков семей, подлежащих полному или частичному освобождению от сельхозналога, исчисление размера облагаемого дохода семьи, начисление налогов, заполнение и вручение платежных извещений, осуществление приема денег от населения и сдача их в госбанки, применение принудительных мер к неплательщикам, разбор жалоб, ведение налогового делопроизводства, счетоводства и отчетности.

Но данная налоговая политика в последствии способствовала чрезмерному укреплению власти местной администрации, что в итоге привело к ее злоупотреблениям. В ряде сельсоветов власть для покрытия налоговых недоимок и растрат проводила у некоторых категорий плательщиков незаконное изъятие их имущества. Похозяйственные книги в ряде сельсоветов находились в полном беспорядке.

В силу этого возникает острая необходимость нормализации налоговой политики в государстве и в 1937 г. постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 21 марта 1937 г. сельсоветы были освобождены от обязанностей по

исчислению и взиманию денежных налогов, страховых платежей и натуральных поставок. Отныне вся работа по денежным платежам в сельской местности возлагалась на налоговые и страховые инспекции районного финансового отдела, а по натуральным - на районных уполномоченных Комитета по заготовкам при СНК СССР (7).

Сельская администрация теперь проводила только похозяйственный учет. Всю же налоговую работу в сельсовете осуществлял участковый инспектор, который составлял списки облагаемых и освобождаемых хозяйств по группам сельского населения на основе похозяйственных книг. С этого же времени похозяйственные книги начали заполняться на период в 2-3 года и одновременно учитывать все группы сельского населения. Связано это было с тем, что численность единоличников упала до минимума, а финансовая часть формуляра похозяйственных книг, фиксировавшая размеры доходов и налоговых платежей, и похозяйственные книги учета в преддверии подготовки к налоговой реформе 1939 г. были упразднены, а налоговое делопроизводство стало приоритетом районного финансового отдела.

Таким образом, наиболее полные данные из похозяйственных книг мы получаем в период 1934 - 1936 гг., где можно проследить финансовое состояние различных социальных категорий сельского населения.

1. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934. № 6. Ст. 43.
2. Там же. 1935. № 42. Ст. 358.
3. Там же.
4. Указание районному инспектору ЦСУ Госплана СССР по организации и ведению статистических работ районе. М., 1946. С. 7.
5. Сельскохозяйственный налог на 1935 г. М., 1935. §32, 33.
6. Там же.
7. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1937. № 22. Ст. 85.

Михалев Н.А.
(Екатеринбург)

Население Ямала в начале XX в.: некоторые особенности демографических процессов*

Несмотря на значительное повышение в последнее время исследовательского интереса к различным аспектам истории Ямала (Ямало-Ненецкого автономного округа), проблемы демографического развития края как оставались, так и продолжают оставаться на некоторой периферии исторических исследований. Особенно это заметно по отношению к первой половине XX